

Мысль, промелькнувшая в голове Пэй Вэньсюаня, оставила мужчину в растерянности.

За его спиной послышалось сонное дыхание Ли Жун, и Пэй Вэньсюань замер, открыв глаза, он смотрел в темноту, не осмеливаясь думать об этом.

Но его разум не мог перестать воображать себе картины совместной жизни Ли Жун и Су Жунцина. Эти сцены были ему не в новинку, он видел их вместе бесчисленное количество раз в прошлой жизни. Но самым жестким стало осознание, что на этот раз всё по-другому.

В прошлой жизни мужчина ясно понимал, что Су Жунцин никогда не сможет отнять у него Ли Жун. Бывший наследник семьи Су был калекой, евнухом с позорным клеймом, их с принцессой разделяла кровная месть. Эти двое просто жались друг к другу во тьме, чтобы хоть немного согреться. Су Жунцин не мог обладать Ли Жун, она всегда оставалась законной женой Пэй Вэньсюаня.

Но сейчас дела обстояли иначе.

Теперь Су Жунцин выступал в роли сына знатной семьи, чьи корни уходили вглубь веков на сотни лет. Он мог официально жениться на Ли Жун и обзавестись многочисленным потомством. Как только это произойдет, любым связям между принцессой и Пэй Вэньсюанем придет конец.

При одной мысли об этом сердце мужчины невыносимо заболело. Пэй Вэньсюань счел эту боль напоминанием и своего рода предупреждением.

Он, наконец, понял, что его так называемое желание позволить «Ли Жун и Су Жунцину быть вместе» оказалось ничем иным, как любовью Гун Е. к драконам[1].

[1] Е Гун Хао Лун. Е Гун так любил драконов, что небесный дракон растрогался и решил спуститься в человеческий мир, чтобы встретиться с ним. Но когда Е Гун увидел настоящего дракона, то был так испуган, что убежал. На самом деле, Е Гуну нравились не сами драконы, а только разговоры о них. В этой поговорке высмеиваются те, кто гордится и хвастается чем-то, чего в действительности не знает.

Пэй Вэньсюань всегда желал Ли Жун. Он был таким в прошлой жизни и не сумел избавиться от вожделения, даже переродившись.

В их прошлой жизни, понимая, что никогда не сможет обладать принцессой, он убедил себя, что это его совершенно не заботит, отчаянно разрываясь между ложью и редкими моментами ясности ума. Только в новой жизни мужчина сумел оглянуться назад и признаться самому себе, что главным сожалением в его жизни была Ли Жун.

И теперь он вновь следует по тому же пути, и Ли Жун опять ускользает у него из рук.

Как могла женщина, подобная Ли Жун, легко повернуть назад? Даже в прошлой жизни ее симпатия к нему была лишь поверхностной, попробовав его на вкус, принцесса быстро потеряла к мужчине всякий интерес, что уж говорить про новое бытие.

Он ранил Ли Жун и предал ее доверие. К тому же, Пэй Вэньсюань весьма далек от идеала: мелочный, нерешительный, эмоциональный и склонный слишком долго раздумывать, да и разборчивостью в используемых средствах он также не отличался. Где уж ему сравниться с Су Жунцином. Прочие могли говорить, что он – старший сын семьи Пэй, но принцесса видела его насквозь и прекрасно знала, что под шкурой скрывается самый обычный пес.

Зная, что такой человек никогда не сможет привлечь Ли Жун, Пэй Вэньсюань предпочел сделать вид, будто никогда и не смотрел в ее сторону. Но правда заключалась в том, что принцесса для него была подобна крепкому вину или опиуму, попробовав один раз, мужчина пристрастился к Ли Жун навсегда.

Не имеет значения, сколько жизней пройдет, каждый раз при встрече Пэй Вэньсюань будет попадать в ее западню.

Осознав это, мужчина закрыл глаза, его душа болела.

Размышлять об их отношениях Пэй Вэньсюаню больше не хотелось.

Стоило ему закрыть глаза, как, возможно, из-за того, что он сильно устал за день, мужчина тут же провалился в сон. Вот только даже сны Пэй Вэньсюаня наполнились видениями из прошлой жизни. Ему снился день их свадьбы. Он наблюдал, как Ли Жун, отложив в сторону веер, подняла глаза, чтобы, улыбнувшись, позвать его:

— Жунцин!

Пробудившись от кошмарного сна, Пэй Вэньсюань тяжело дышал в темноте. Слуга снаружи напомнил ему, что пора собираться на утреннее заседание двора. Немного помедлив, мужчина тихо ответил и уже собирался встать и пойти в соседнюю комнату, чтобы умыться, опасаясь потревожить Ли Жун, как вдруг заметил, что она сидит на кровати. Потерев глаза, девушка зевнула:

— Собираешься на заседание двора?

— Да.

Лишь ответив, Пэй Вэньсюань вспомнил, что теперь Ли Жун возглавляет недавно основанное Надзорное ведомство и, как всякое должностное лицо, тоже должна посещать утренние заседания двора.

И вот, в свой первый день, Ли Жун никак не могла встать с постели. Ее жалкий вид вызвал у Пэй Вэньсюаня смех. Протянув руку, он помог женщине встать, затем позвал служанок и, улыбнувшись, произнес:

— Сегодня тебе нужно идти ко двору, а вчера кто-то не удосужился лечь спать пораньше. Это и называется, что посеешь, то и пожнешь.

- Пэй Вэньсюань, - закрыв глаза, Ли Жун пыталась урвать еще минуточку сна, - как ты встаешь так рано каждый день?

Мужчина лишь рассмеялся, ничего ей не ответив. Вскоре в комнату вошла служанка, которая помогла принцессе одеться.

Наконец, оба собрались, и Ли Жун вышла из комнаты вслед за Пэй Вэньсюанем, не переставая зевать. Еще даже не рассвело. Сев в карету, принцесса сказала мужчине:

— Разбуди меня, когда приедем во дворец. Мне нужно вздремнуть.

Пэй Вэньсюань кивнул. Он смотрел на спящую в углу кареты Ли Жун, и в его душе бушевали смешанные чувства.

Он не знал, стоит ли ему сблизиться с принцессой, или же, наоборот, лучшим решением станет держаться от нее подальше. Мужчина просто наблюдал, как ничего не подозревающая о его терзаниях Ли Жун мирно дремлет.

Пэй Вэньсюань смотрел на нее довольно долго. Пока Ли Жун чуть не свалилась с сиденья во сне, мужчина едва успел ее поймать. Сев рядом с ничего спросонья не понимающей принцессой, Пэй Вэньсюань обнял ее, сказав:

— Обопрись на меня.

Сонно пробурчав что-то, женщина примостилась у него на плече.

Когда они прибыли во дворец, уже светало. Выйдя из кареты, пара направилась внутрь. Холодный утренний ветер помог Ли Жун проснуться. Придя в себя, она обернулась, чтобы посмотреть на Пэй Вэньсюаня, который молча шел вперед:

— Ты сегодня какой-то странный.

Пэй Вэньсюань, держащий в руках церемониальную табличку, спокойно ответил:

— Разве?

— Что ты задумал? Сегодня я чуть не упала, а ты поймал меня и даже позволил использовать себя вместо подушки. На тебя это не похоже.

— Ммм? - Пэй Вэньсюань старательно изобразил безразличие. - Это я от неожиданности, плохо спал сегодня, вот и растерялся.

— Я тоже, - кивнула Ли Жун, затем рассмеявшись от внезапно пришедшей ей в голову мысли. - Давненько мне не приходилось вставать так рано и спать так плохо, весьма неприятный опыт. Пэй Вэньсюань, ты должен побереечь себя, не переутомляйся на работе.

На что мужчина легкомысленно ответил:

— Благодарю твое Высочество за заботу.

Заметив, что Пэй Вэньсюань находится не в лучшем расположении духа, Ли Жун с подозрением посмотрела на него. Она не могла понять, что у того на уме.

К счастью, вскоре они подошли ко входу в главный зал. Ли Жун, имевшая высокий статус, прошла вперед, а Пэй Вэньсюань мог в соответствии со своим рангом стоять только сзади. Таким образом, они оказались разделены, но им все равно нечего было сказать друг другу.

Ли Жун стояла в толпе, и все потихоньку глазели на нее. Императорский указ, объявлявший о создании Надзорного ведомства, был издан вчера и быстро доведен до сведения всех министерств. Информацию распространяли доверенные лица императора, что указывало на крайнюю заинтересованность Его Величества новым ведомством.

И сейчас все удивленно и озадаченно рассматривали прибывшую ко двору Ли Жун, пытаясь понять, что же она намеревается делать.

Все эти осуждающие взоры мало тревожили Ли Жун, ведь в ней не было ни капли застенчивости, присущей юной деве. Преисполненная спокойствием прожившего жизнь человека, закрыв глаза, она уснула прямо на месте, пытаясь наверстать упущенные минуты

сна.

Спустя некоторое время прибыл Ли Мин, и начало утреннего заседания двора было объявлено. Толпа чиновников хлынула в главный зал, словно поток воды. Ли Жун вошла в зал, ступая рядом с Шангуань Сюем. Оказавшись в зале, принцесса, не проявив ни малейшего беспокойства и неловкости, проследовала за чиновниками, чтобы поклониться императору. Как только они разогнули свои спины, Ли Мин, увидев стоящую в зале дочь, рассмеялся и спросил:

— Почему Пинле стоит подле господина Шангуань? Подойди, встань рядом с Чжэнем.

Услышав слова отца, Ли Жун улыбнулась и, ответив:

- Да, - поднялась на постамент и встала на ступеньках по левую руку императора.

Теперь все могли видеть, где находится ее место.

В тот самый момент, когда Ли Жун была назначена главой Надзорного ведомства, многие придворные заподозрили, что, учредив новое ведомство, император уже всё для себя решил, и вопрос закрыт для обсуждений.

Обозначив всем позицию Ли Жун, император с улыбкой обратился ко всем присутствующим:

— Возлюбленные мои чиновники, кто из вас хочет доложить сегодня?

Сразу же после слов Ли Мина Су Жунцин и Пэй Вэньсюань, выйдя вперед, одновременно сказали:

— Ваше Величество, этот скромный чиновник желает доложить.

Эти двое вышли вперед одновременно. Поразмыслив некоторое время, император указал на Су Жунцина:

— Заместитель министра Су, говорите первым.

— Ваше Величество, этот скромный чиновник хочет доложить на цензора Пэй Вэньсюаня. Вчера господин Пэй вторгся в Министерство наказаний, ранив чиновника Чэня, похитил материалы дела. Ваше Величество, умоляю Вас сурово наказать этого злодея!

После того как Су Жунцин закончил говорить, все взгляды обратились к Пэй Вэньсюаню.

Ли Мин, рассмеявшись, спросил молодого чиновника:

— Пэй Вэньсюань, о чем ты хотел доложить?

— Отвечаю Вашему Величеству, я хотел доложить на чиновника Министерства наказаний Чэнь Пина, который воспрепятствовал исполнению императорского указа, чинил препятствия вышестоящему начальству, намеренно создавая препоны для отправления правосудия Ее Высочеством принцессой Пинле. Упомянутый чиновник также составил заговор с целью покушения на жизнь Ее Высочества. Прошу Его Величество провести расследование и наказать виновных. Как непосредственный начальник Чэнь Пина, Су Жунцин не смог дисциплинировать своего подчиненного и должен быть обвинен вместе с ним.

— Чжэнь понимает, - сказал Ли Мин, выслушав обоих мужчин, - в этом деле нельзя винить

только господина Пэя. ПинЛе, - взглянув на дочь, продолжил император, - объясни же нам, что произошло.

— Отвечаю отцу-императору, - почтительно ответила Ли Жун, - вчера, получив указ, Ваша дочь отправилась в Министерство наказаний, чтобы получить материалы по делу семьи Цинь. Следуя Вашему императорскому указу, Министерство наказаний должно было оказать всестороннюю помощь и поддержку этой принцессе. Однако, чиновники Министерства наказаний чинили препоны Вашей дочери. В момент отчаянья, эта принцесса вступила в конфликт с господином Чэнь. Господин Чэнь вел себя агрессивно и был задержан моими стражами, в этот самый момент появился господин Су, который почему-то решил, что зачинщиком стал принц-консорт.

— Таким образом, - император повернул голову, чтобы посмотреть на Су Жунцина, - чиновник Су, сказанное Ее Высочеством правда?

— Ваше Величество, произошло недоразумение, - медленно ответил Су Жунцин, - императорский указ был издан только вчера. Чиновника Чэня не уведомило об этом вышестоящее начальство, поскольку указ был конфиденциальным. Несмотря на наличие у Ее Высочества императорского указа, разрешения от своего начальства господин Чэнь не получил, поэтому он и не осмелился отдать материалы по собственному почину. Он не хотел преднамеренно создавать затруднения Ее Высочеству. Затем господин Чэнь повысил голос, видимо, тем самым напугав принцессу. Этот скромный чиновник глубоко сожалеет о том, что Ее Высочеству пришлось волноваться. Вот почему я осмелился говорить лишь о господине Пэе, не затрагивая принцессу Пинле.

С этими словами Су Жунцин повернул голову, глядя на Пэй Вэньсюаня:

— Принцесса возглавляет Надзорное ведомство, так что ее появление в Министерстве наказаний с просьбой передать дело разумно. Но вот чиновник Пэй служит в Цензorate. Кто дал господину Пэю право ворваться в Министерство наказаний? Если мы не разберемся с этим сегодня, значит, любой желающий может вторгаться в Министерство наказаний, когда пожелает, и творить что ему вздумается. Как тогда наше ведомство должно контролировать людей и вести расследования?

Слушая обвиняющие возгласы Су Жунцина, Ли Мин с трудом сохранял невозмутимое выражение лица.

Пэй Вэньсюань взглянул на Ли Жун, которая едва заметно покачала головой. В данный момент конфронтация с Су Жунцином отнюдь не казалась безнадежной, но тот был прав в одном. В конце концов, Министерство наказаний являло собой сосредоточие судебной власти в масштабах всей страны. Ворвавшись туда так безрассудно, они сглупили. После всего случившегося Ли Мину все равно придется пойти на определенные уступки, чтобы сохранить репутацию министерства.

В любом случае, дело уже в их руках, а значит, придется сделать шаг навстречу Министерству наказаний.

Пэй Вэньсюань, быстро сообразив, что имела в виду Ли Жун, со вздохом опустился на колени. Поклонившись Ли Мину, он сказал:

— Ваше Величество, вчера вечером этот недостойный вторгся в Министерство наказаний. Всё потому, что он беспокоился о принцессе. Пусть этот чиновник и служит при дворе, также он еще и муж принцессы. Тревожась о супруге, я забылся. Пусть мои причины и резонны,

недостойный поступил неправильно. Я лишь надеюсь, что Его Величество и чиновники Министерства наказаний смогут простить меня.

Видя, как Пэй Вэньсюань демонстрирует такое смирение, Ли Мин, махнув рукой, произнес:

— Хорошо, теперь ситуация прояснилась. Чжэнь передал Надзорному ведомству все полномочия в расследовании дела семьи Цинь, а Чэнь Пин воспрепятствовал Пинле. И не просто мешал, а даже ранил принцессу. Очень плохо, что Пинле и Пэй Вэньсюань ворвались в Министерство наказаний, и еще хуже, что Министерство наказаний проигнорировало указ Чжэня. Назначаю каждому из них наказание в пятьдесят ударов палками. У чиновника Чэнь будет удержано трехмесячное жалованье. Пинле и Пэй Вэньсюань также будут лишены жалованья на три месяца. Это всех устроит?

— Ваше Величество, это... - некоторые чиновники из Министерства наказаний пытались заговорить, но император резко оборвал их:

— Что, Министерство наказаний чем-то недоволено?

— Его Величество мудр, - быстро сказал Су Жунцин, почтительно добавив: - Этому скромному чиновнику нечего возразить.

После слов Су Жунцина, остальные придворные не стали противоречить.

Удовлетворенно кивнув, Ли Мин сказал:

— Хорошо, закроем эту тему. Господин Пэй, поднимитесь. Есть ли еще какие-то вопросы к обсуждению?

Ли Мин сменил тему, у придворных хватило ума и такта оставить споры и больше не задавать вопросов.

Ли Жун украдкой взглянула на ничего не выражающую физиономию Пэй Вэньсюаня. Увидев его каменное лицо, принцесса не могла не задаться вопросом: неужели этого старика так расстроила потеря трехмесячного жалованья?

<http://tl.rulate.ru/book/116970/5051247>